

Методологические и теоретические проблемы психологии

© 1998 г. Л.И. Анцыферова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ: ТЕОРИЯ Б.Г. АНАНЬЕВА, ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Обсуждается способ введения Б.Г. Ананьевым в психологию категории "человек". Его позиции анализируются в сопоставлении с теориями отечественных и зарубежных ученых – Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Е.А. Климова, А. Адлера, Ш. Бюлер, К. Юнга, Э. Фромма, Э. Эриксона, Х. Томэ. Показывается, как преодолевает Ананьев идеологические ограничения и шаблоны своего времени. Ставится проблема стадий развития индивидуальности. Выдвигается гипотеза о том, что изучение человека в масштабах всего человечества и вселенной указывает на существование у него "вершинной" ипостаси – "всеобщности" или "трансцендентности".

Ключевые слова: психология человека; онтогенетическая эволюция; жизненный путь; взаимосвязи развития индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности; индивидуация; трансцендентная функция; образ мира.

О научном творчестве Б.Г. Ананьева написано немало работ [15, 16 19, 20]. Поэтому при анализе его взглядов неизбежны повторения. Но рассмотрение их с нетрадиционных позиций позволяет дать им несколько другую интерпретацию.

Б.Г. Ананьев – создатель особого направления в отечественной психологии, которое соответствует тенденциям развития мировой психологической мысли. Дальнейшее развитие этого направления предполагает четкое определение его основной идеи и вместе с тем выявление проблемности и дискуссионности ряда положений.

Анализ работ ученого убеждает в том, что его концепция оказалась незавершенной в своей очень значимой части. Незавершенность – характерная черта большинства психологических теорий, но Ананьев только начал возводить некоторые из верхних этажей своей теоретической конструкции. Недаром он пишет "о подступах к теории индивидуальности" и начинает выходить за пределы исследований конкретно-исторического жизненного пути в более широкие и открытые пространства человеческой жизни. Но тут творческая мысль ученого трагически обрывается. Конечно, нельзя не отметить и тот факт, что социально-исторические условия, в которых осуществлялась научная деятельность Ананьева, наложила определенные ограничения на решение им тех или иных вопросов. Некоторые из ограничений он сумел преодолеть.

Своеобразие концепции Ананьева отчетливее выступает при ее сравнении с психологическими системами, существующими в мировой психологической науке. Однако не эти линии анализа являются главными. Основная наша задача – эксплицировать тот фундаментальный вклад, который был внесен Ананьевым в отечественную

психологию, а именно: он впервые в нашей науке создал теоретико-экспериментальное *психологическое* учение о человеке. Он ввел категорию "человек" в систему психологических понятий, включил человека в предмет психологии. В статьях, написанных о нем, представлены и развиты важные аспекты проблем психофизиологических функций индивида, психических процессов, личности, субъекта деятельности, жизненного пути человека и его развития. Но все эти изыскания подчинены одному – изучению человека во всей его целостности, образуемой многообразием способов бытия – соматическо-органического, нейродинамического, психофизиологического, психологического, субъектно-деятельностного, личностного, уникально-индивидуального. Данные способы бытия исследованы в динамике, в развитии, в жизненных связях друг с другом.

В большинстве зарубежных психологических концепций, именуемых у нас "теориями личности", категория личности встречается не часто, в основном используется термин "человек". И это понятно, поскольку эти теории построены на основе психотерапевтической практики. К психотерапевту же приходит человек во всей полноте своих жизненных проявлений, с нарушенной психомоторикой, нейровегетативными симптомами и т.п. Но жалуется он на нарушенные отношения с близкими, трудные жизненные проблемы. Для психотерапевта нарушения вегетатики и психофизиологических процессов – лишь симптомы невроза. Его задача – устранить причину симптомов, психофизические основания здорового человека его не интересуют.

В нашей же стране психотерапия не получила надлежащего развития. А традиции комплексного изучения человека не только в патологии, но и в норме были заложены еще в 20-е годы в Ленинградском психоневрологическом институте. Там В.М. Бехтерев и Н.М. Щелованов организовали клинику – лабораторию раннего детства. В ней был разработан и применен, как пишет Ананьев, комплексный метод длительного изучения одних и тех же детей на протяжении всего периода раннего детства. Уже в 1928 г. были опубликованы результаты исследований [10]. В этом же году Н.Н. Рыбников впервые высказал идеи о необходимости создания возрастной психологии – периоде зрелости или взрослости. Новую дисциплину он предложил назвать "акмеологией".

На теоретико-экспериментальную разработку Ананьевым фундаментального положения о воздействии общественно-исторического процесса не только на личностные особенности человека, но и на его индивидуальные-организмические характеристики оказали влияние работы П.Ф. Лесгафта, который, как подчеркивает Ананьев, обнаружил существенную зависимость изменения структуры и динамики человеческого организма от экономических условий и процесса труда. Обобщая позиции Лесгафта, он пишет, что человек всегда выступает как целостный организм и общественный индивид одновременно. Истоками учения Ананьева о жизненном пути человека и последовательном возникновении в процессе жизни разных свойств характера послужили исследования, проведенные группой ученых Ленинграда в 1932–1936 гг. К несчастью, рукописи, в которых были представлены результаты таких уникальных исследований, по словам Бориса Герасимовича, погибли при блокаде Ленинграда. Увидели свет лишь две книги Ананьева "Психология педагогической оценки" (1935) и "Воспитание характера школьника" (1941).

Анализируя состояние мировой психологической науки, Ананьев высказывает неудовлетворенность тем, что возникающие в XX столетии новые направления не руководствуются принципом целостности человека и исследуют разные его уровни вне связи их друг с другом. Так, онтогенетика человека, изучающая его как индивида, ведет исследования параллельно персоналистике, анализирующей человека как личность. В то же время в зарубежной психологии появляются теории, создатели которых стремятся изучить в динамике и единстве разные "системы" человека. В Венском психологическом институте Ш. Бюлер, начав сначала разрабатывать проблему интеллектуального развития детей, затем приступила к выполнению грандиозного замысла – изучения развития человека на протяжении всей его жизни. В 1933 г. вышла ее широко известная книга "Течение человеческой жизни как психологическая

проблема" [23]. В ней Бюлер выделяет три аспекта изучения жизненного цикла человека – биологобиографический; историю переживаний и изменения внутреннего мира; историю творчества как объективации сознания. Однако эволюцию многоплановой жизни человека она рассматривает изолированно от преобразования общественно-исторических условий и не раскрывает отношений между фазами разных направлений развития человека, что и отмечает Ананьев.

На рубеже 30-х годов в Париже начали публиковаться лекции П. Жанэ, посвященные разным стадиям развития личности. Его анализ начинается с "телесной личности", на основе которой постепенно происходит формирование личности как общественно-исторического феномена. Историко-эволюционный подход Жанэ к личности, включающий в процесс ее становления ступени психофизиологического порядка, импонирует Ананьеву. Определяя 30-е годы как период самоопределения советской психологии, он обращает внимание на концепцию Л.С. Выготского и опирается на его положение о наличии двух рядов развития человека – "натурального" и "культурного". Для Ананьева натуральный ряд – это процесс созревания, роста человека как индивида (целостного организма). При этом в натуральном ряду он выделяет две его составляющих, отличающихся друг от друга по критерию разной подверженности социальным воздействиям. Так, развитие интеллектуальных процессов всегда опосредовано конкретными средовыми условиями и воспитанием. И только элементарные психические функции (натуральный ритм, личный темп, непосредственное запечатление и т.д.) обусловлены генетически. Однако быстрое сплетение этих составляющих позволяет говорить, по словам Ананьева, о полифакторном обуславливании онтогенетической эволюции человека.

В обозначенном выше научном контексте Ананьев и начинает вводить в предмет психологии человека во всей его целостности. Однако следует сразу сказать, что характерный для Ананьева способ включения категории "человек" в систему психологических понятий имеет существенные ограничения. Этот способ необходим, но недостаточен для полного раскрытия масштабности существования человека в мире. Методологические основания более широкого подхода будут обозначены в заключении как перспективы разработки категории "человек" в психологии.

Итак, в теории Ананьева человек исследуется как полисистемное образование, в котором ученый выделяет разные ипостаси. Первая из них определяется как индивид или целостный организм. Индивидуальные свойства человека выступают в виде сложнейшей совокупности различных – первичных и вторичных свойств. К первичным относятся соматические, нейродинамические, конституциональные, половые характеристики. Возникающие между ними в процессе жизни связи ведут к появлению вторичных индивидуальных свойств – сенсомоторной организации, темперамента, структуры органических потребностей, а также задатков. Проследивая их дальнейшую интеграцию, Ананьев приходит к выводу о том, что темперамент и структура органических потребностей образует природные основания характера и мотивации поведения человека [5, с. 82]. Есть, однако, основания сомневаться в том, что простые органические потребности могут стать источником высших духовных, нравственных, эстетических потребностей и мотивов личности. Не логичнее ли полагать, что в "природном ряду" человека существуют праформы его высших стремлений, проявляющиеся у входящего в жизнь человека как его тяготение к ласке, нежности, любви. Между тем, наша отечественная психология (в том числе детская) главное внимание уделяла познавательной сфере человека. Лишь в самых поздних работах А.В. Запорожца и Я.З. Неверович проблема эмоций у детей получила определенное развитие. Психическая жизнь человека интеллектуализируется и до сих пор. Неудивительно, что преимущественное внимание к интеллектуальным процессам характеризует и теоретико-эмпирические исследования школы Ананьева. Изучение путей развития эмоций, аффектов, чувств человека позволяет выявить новые корреляционные связи в структуре индивидуальных свойств и раскрыть их влияние на становление других форм существования человека.

Выделяя в целостности человека уровень его существования как индивида, Ананьев называет линию его развития *онтогенетической эволюцией*. В психологии под онтогенезом часто понимают лишь ранний период жизни человека. Ананьев отказался от этой традиции: линия онтогенеза пронизывает всю жизнь человека. Исследователь должен изучать и ранний, и поздний онтогенез [5, с. 103], а также связи между ними. С онтогенезом связана возрастная и половая эволюция человека.

Уже на уровне индивидно-онтогенетической эволюции проявляются основные закономерности всех путей человеческой жизни: фазность, стадийность, цикличность, периодичность, гетерохронность, разновременность появления определенных процессов ("декалаж", по Пиаже), единство эволюции и инволюции и т.д. Все эти закономерности характеризуют движение человека и в новой плоскости его бытия – в качестве личности. Согласно Ананьеву, в становлении и развитии личности решающую роль играют общественные отношения: экономические, политические, правовые, национальные, расовые, классовые, профессиональные и др. Совокупность этих отношений выступает для личности как система социальных ожиданий, требований, предписаний, ограничений, но также как поле возможностей и альтернатив.

Рассмотрение личности как производной от системы социальных отношений выдвигает на первый план фундаментальную проблему "личность и общество", включающую вопрос о том, представляет ли личность основной и исходный элемент общества, его самостоятельную единицу или она поглощается иными социальными образованиями. Решение Ананьевым этой проблемы отражает распространенную в прошлые времена идеологию, принижающую роль отдельной личности в социальной системе. Он пишет: "...личность как общественный индивид не есть отдельная (саморегулирующаяся) система, не есть единичный элемент общества, из совокупности которых строится и с помощью которых функционирует общество. Такой структурной единицей, "элементом" общества является не отдельный человеческий индивид с его отношениями к обществу, а группа, взаимноответственные связи которой внутри нее и между другими группами, с обществом в целом создают коллектив" [5, с. 295]. Можно предположить: подобная позиция Ананьева объясняется распространенным представлением о том, что общественные отношения резко отделены от межличностных отношений. Поэтому Ананьев и утверждает: "Именно общности, а не отдельные личности являются субъектами общественных отношений" [5, с. 28]. Конечно, общественные отношения имеют высокую степень обобщенности. Они кристаллизованы в социальных институтах, в законах и установлениях общества. Но реализуются они в *межличностных отношениях*, в поступках отдельных людей, субъективирующих социальные связи и запечатлевающих в них свою неповторимую личность. Именно в "общественном индивиде", в саморегулирующейся личности создаются истоки новых общественных отношений, радикальных преобразований общества. Конечно, осуществление новых идей зависит от того, насколько глубоко они будут присвоены определенными общностями и станут мотивами их поведения.

Одной из главных тенденций развития отечественной психологии, ярко выраженной в ряде серьезных теоретических разработок, является акцент на значимость возрастающей индивидуализации для дальнейшей эволюции общества, вариативности основных элементов общественной системы – индивида, личности. Разрабатывая эволюционно-исторический подход к личности, А.Г. Асмолов весьма обоснованно доказывает, что именно "проявления индивидуальности личности преимущественно отражают эволюцию системы к изменению и, будучи преадаптивными по своему эволюционному смыслу, обеспечивают потенциальные возможности новых вариантов дальнейшей эволюции данной социальной системы" [9, с. 23]. Утверждение уникального места личности в обществе содержится и в концепции, постулирующей наличие двух способов существования социального – в форме общества и в форме индивидуального бытия, конкретного человека [1]. Специфическая социальность индивида в широком смысле слова действительно является неисчерпаемым источником инноваций, радикальных преобразований общества. Тем самым отнюдь не преуменьшается значение

общностей, различных социальных групп. В условиях совместной деятельности и общения происходит встреча людей, обладающих неповторимым жизненным опытом и оригинальным сочетанием личностных свойств. Эти встречи усиливают уникальность каждого, но, конечно, способствуют и накоплению общего фонда ценностей.

Говоря о дискуссионности положений Ананьева, принижающих значимость отдельного автономного человека, индивидуальной формы бытия социального в жизни общества, отметим, что эти положения расходятся с выводами ученого о важной роли активности личности в преобразовании общественных отношений, с его определением личности как субъекта (и объекта) исторического процесса. Именно с этих позиций разрабатывает Ананьев проблему строения и социального функционирования личности. Но прежде обратимся к представлениям ученого о развитии личности, которые также требуют обсуждения.

Согласно Ананьеву, личность начинает развиваться позже, чем индивид – на рубеже 3-х летнего возраста. В этом пункте его взгляды расходятся с позицией Э. Эриксона, который к периоду младенчества, завершающегося первым годом жизни ребенка, относит формирование самого фундаментального, исходного личностного новообразования человека – его доверительного или недоверчивого отношения к социальному миру и к самому себе. Положение Эриксона подтверждается эмпирическими исследованиями и обосновывается теоретиками, работающими независимо от него (см. 6). Основания для подтверждения более раннего начала личности можно найти в работах М.И. Лисиной, которая обнаружила феномен самосознания – явно личностную характеристику – у детей уже на первом году жизни. Этапность развития личности Ананьев связывает прежде всего со сменой ее статусов и ролей, т.е. общественных функций. Определяемые ими права и обязанности, включение в общественные отношения обуславливают формирование у развивающегося человека различных социальных качеств, интегрирующих многообразие психических процессов и вносящих свой вклад в структуру личности. Представления Ананьева о структуре личности строятся на основе двух главных положений: 1) структура личности постепенно складывается в процессе ее социального развития и в своей полностью развитой форме является продуктом всего жизненного пути человека; 2) интраиндивидуальное строение личности тесно связано с интериндивидуальной структурой того социального целого, к которому принадлежит человек. В соответствии с принципом перехода "интер" и "интра" Ананьев многократно подчеркивает конкретно-историческую сущность личности. Она является продуктом своей эпохи и жизни страны [5, с. 276–277]. Исходя из этого положения, Ананьев и считает основополагающими элементами ее структуры статусы (или положение в обществе), определяемый ими образ жизни, а также исполняемые роли. Кроме того, в личностной организации ученый вычленяет субъективные, сознательные отношения личности к обществу, к миру и себе, взаимопроникающие смыслы и значения, мотивы, нравственные установки. С нашей точки зрения, есть основания полагать, что многообразные "образующие" личности относятся к разным ее структурам и даже к разным уровням развития человека. Статусы и роли – компоненты социологической ее организации, а в психологическом плане они образуют те уровни или части личности, которые П. Жанэ назвал "персонажем", а К. Юнг – "персоной", т.е. той стороной личности, которую человек демонстрирует обществу.

Если личность воспринимает себя лишь в узких рамках статуса и ролей и ведет жизнь только в их границах, то она обедняет возможности своего развития. Утрата положения в обществе, привычных ролей нередко приводит к деперсонализации человека, к потере чувства самостоительности. Человек должен быть готовым к изменению места в социуме, овладению новыми ролями. К счастью, у многих людей существует потребность хотя бы временно погружаться в такие жизненные ситуации, в которых их общественное положение утрачивает всякое значение. Вспомним поведение ряда героев из кинофильма "Особенности национальной охоты", образ жизни в группах альпинистов и т.д. У участников подобных групп меняется структура

сознания, самооценка, личность выступает новыми гранями. Пространство жизни расширяется. Вместе с тем нельзя недооценивать значимость социальных требований для развития у личности самоопределения, присвоения себе определенных статусов и ролей. В процессе социальной ориентации человек опробует свои возможности, соизмеряет тенденции и потенции, ищет ответ на вопрос "Кто я?". Разрабатывая учение о кризисе идентичности в эпоху юности, Э. Эриксон показывает, с какими трудностями сталкивается человек в преддверии самостоятельной жизни. Преодоление диффузности ролей – важнейшее условие перехода личности на новую стадию развития. Ананьев существенным образом дополняет характеристику периода ориентировки юного поколения в общественном мире. Дело в том, что эта ориентировка не сводится к выбору общественных функций. Как пишет Ананьев, социальная среда отнюдь не задает многие компоненты статуса: *они производятся самой личностью в процессе деятельности* (см. [5, с. 287]; курсив мой. – Л.А.). Личность, следовательно, жестко не детерминирована структурой общества. Она своей активностью сообщает особое движение системе социальных связей, и в этом созидании начинают намечаться контуры ее внутреннего мира, определенные позиции, берут истоки характерологические свойства.

И, далее, наметив пути развития личности, Ананьев на новом витке своей мысли возвращается к проблеме развития человека как целостности. В процессе своего становления личность сообщает специфическое движение индивидуальным свойствам человека, преобразует их, способствуя их связям, которые многократно опосредуются социальными качествами личности. В результате, организация личности включает в себя и структуру индивида в форме наиболее общих и актуальных для жизнедеятельности и поведения комплексов органических свойств [5, с. 305]. В свою очередь, индивидуальные изменения – возрастные и половые – выступают как факторы, влияющие на судьбу личности. Индивидуальные свойства определяют своеобразие последовательно формирующихся у личности коммуникативных, интеллектуальных, волевых, эмоциональных, рефлексивных свойств. В их формировании важнейшая роль принадлежит еще одной ипостаси человека – субъекта деятельности. Нельзя не указать на трудности, которые возникают при попытке разведения понятий "субъект" и "личность".

Ананьев считает, что субъект – всегда личность, а личность – субъект, но все же содержание этих понятий никогда полностью не совпадает, "Личность" релевантна общественным отношениям, а "субъект" – деятельности. В рамках данной концепции некоторые основания для разведения этих понятий действительно есть. Так, человека как личность определяет его принадлежность к той или иной расе, национальности, конфессии. В трудовой деятельности эти обстоятельства малозначимы. И все же причастность личности к определенному вероисповеданию или нации предполагает ее участие в обрядовых, культовых действиях. Эти трудности выразились в парадоксальном тезисе Ананьева, который акцентирует важнейшую роль личности в обществе: свою концепцию человека как субъекта деятельности он предваряет следующим положением – личность есть объект и субъект исторического процесса, объект и субъект общественных отношений, субъект и объект общения, субъект общественного поведения – носитель нравственного сознания [5, с. 86].

И все же, несмотря на некоторую диффузность понятия субъекта, основательная разработка этой проблемы Ананьевым в 50–60-е гг. XX столетия была значительным вкладом в отечественную психологию. В структуре ее методологии, теории и экспериментальной части образовался пробел, не заполненный и в наши дни: в категориальной системе психологии на протяжении нескольких десятилетий центральное место занимало понятие деятельности. Но при этом деятельность, как подчеркивает Ананьев, присоединяясь к позициям В.Н. Мясищева, изучалась в отрыве от деятеля. Между тем, основания субъектного подхода были заложены в отечественной психологии работами С.Л. Рубинштейна, относящимися еще к 40-м годам, но прошло почти четверть века, прежде чем этот подход получил продвижение в исследованиях

некоторых его учеников. Эти исследования органично вливаются в движение мировой психологической мысли. Крупными психотерапевтами и персонологами человек определяется прежде всего как субъект – иницирующее, креативное начало во взаимодействии с обществом, жизнью, миром, самим собой.

Адлер в индивидуальной психологии широко пользуется понятием субъекта, субъекта жизни. Даже своих пациентов он рассматривал как субъектов позитивной перестройки их личностей. Психотерапевт лишь подводит человека к осознанию необходимости самоизменения. Эриксон показывает, как личность постепенно создает себя своими выборами и начинает обогащать, изменять общество и даже задавать новое направление его историческому развитию. Субъектное качество человека образно выражает Фромм, определяя личность как единство мрамора и скульптора. Но эти ученые в большинстве своем не восходят от абстрактного рассмотрения человека – субъекта к его конкретной определенности.

Ананьев же пытается наполнить психологическим содержанием понятие субъекта. Прежде всего он выделяет множество форм активно-деятельного отношения человека к миру – таких, как игра, учение, труд, боевая и спортивная деятельность, познание, общение, управление людьми, самодеятельность. Соответствующие им понятия входят в самую широкую категорию – общественное поведение. Динамике деятельности соответствует и динамичная структура ее субъекта. В ней выделяются: формирование замысла, постановка целей, выработка программ поведения и планов действий, выбор стратегий и тактик, проектирование будущего продукта деятельности, сопоставление полученного результата с антиципированным. Необходимыми условиями продуктивной деятельности выступают интеллект, воля и способности. Эти компоненты связывают структуру субъекта со структурой личности. Начав разрабатывать проблему субъекта деятельности, Ананьев поставил перед психологией много интереснейших задач. Вот лишь немногие из них. Предстоит выяснить своеобразие психологической структуры субъектов разных форм деятельности. Исследования в этой области помогут обогатить представления о психологическом функционировании субъекта деятельности. Еще более актуальной выступает проблема развития человека как субъекта и личности в ситуациях "со-действия", практического взаимоотношения с другими людьми. Вспомним концепцию Д.Б. Эльконина, согласно которой меняющаяся структура деятельного общения растущего человека с социальным окружением выступает генеральной линией его развития как личности. На высокую значимость для социально-психологического развития человека окружающих его людей обратил внимание А. Бандура [22]. В число важнейших форм деятельности он включил подражательную деятельность и создал концепцию научения путем наблюдения за действиями и результатами действий других людей. Действительно, наблюдение и подражание – важнейшие формы активности человека в процессе всей его жизни. Актуальность проблемы подражания как фактора становления человека-творца неоднократно подчеркивалась Б.Ф. Ломовым в профессиональных беседах с психологами ИП РАН.

Завершая анализ феномена "субъект", Ананьев вновь обращается к принципу целостности человека. Линия жизни человека в качестве субъекта существенно влияет на его онтогенетическую эволюцию, развитие психофизиологических функций (напомним о факте их двухфазного развития), совершенствование психомоторики, образование новых связей между разными свойствами организма. В свою очередь, особенности онтогенеза сказываются на судьбе субъекта деятельности.

Принцип целостности достигает своего апогея при выделении Ананьевым наиболее интегрированной ипостаси человека – его индивидуальности.

Но индивидуальность – довольно поздний результат жизненного пути человека. Поэтому целесообразно сначала обсудить решение Ананьевым проблемы движения человека по "дорогам" его жизни. Особенности подхода к этой проблеме нашего отечественного ученого отчетливее выступают при сопоставлении его позиций с концепциями зарубежных психологов. Понятия жизненного пути, ведущей линии жизни,

жизненных целей и планов занимают важное место в работах Адлера. Но он оставляет в стороне вопросы, находящиеся в центре внимания Ананьева. Они касаются членения жизненного пути, событийного его содержания, детерминации поворотных пунктов. Основательную разработку проблема "хода (или движения) человеческой жизни" получила в работах Бюлер. Вопрос о стадильности был одним из центральных в ее теории. Всю жизнь человека она рассматривала как последовательность разных форм реализации присущего индивидууму стремления к самоисполнению. Начало собственного жизненного пути человека Бюлер связывала с моментом его самореализации путем продуктивной деятельности. В ее концепции движение жизни человека выступает как детерминированное заложенными в нем возможностями, динамичными тенденциями, способностями. Ананьев высоко оценивал многомерный подход Бюлер к психологической эволюции личности. Особенно его привлекало изучение биолого-биографического аспекта жизненного пути. В ее концепции, однако, не был реализован принцип социально-исторической обусловленности жизни личности.

Ананьев же подчеркивал, что человек, осуществляя свой жизненный путь, фундаментальным образом вписывает себя в общественно-историческое пространство своей эпохи, жизни страны. Для него историческое время есть "фактор первостепенной важности для индивидуального развития человека. Все события этого развития (биографические даты) располагаются относительно к системе измерения исторического времени" [5, с. 154]. В наши дни такие положения формулируются многими представителями мировой психологической мысли как выводы из масштабных эмпирических исследований и входят в основание их теорий. Тезис Ананьева о том, что лишь новейшая психология обнаруживает глубокое проникновение исторического времени во внутренние механизмы индивидуально-психологического развития, образует одну из важных тенденций поступательного движения современной психологической теории. Детерминация появления новых структур личности, изменения ее организации в результате вхождения человека в новые "социальные воды", эмпирически показана в генетической теории личности Эриксона. Но этот ученый исследовал влияние изменений лишь самых общих условий человеческого существования на последовательность личностных новообразований.

В отличие от него, современный немецкий психолог Х. Томе, сочетающий лонгитюдный и психобиографический методы, показал на огромном эмпирическом материале, как преломляются в переживаниях и поведении людей конкретно-исторические изменения жизни общества. Предельно наполненной личными событиями, неизгладимыми впечатлениями оказалась жизнь людей в переломные кризисные эпохи — в период первой и второй мировых войн, в годы пришествия к власти нацистов, во времена экономического кризиса и "экономического чуда". В новейших исследованиях, выполненных под руководством Х. Томе и У. Лер [24] и касающихся представленности в менталитете жителей ГДР факта объединения Германии, интересную конкретизацию получает вывод Ананьева о неоднозначном влиянии на сознание людей исторических событий. Обнаружилось, что у многих граждан ГДР сложилось представление о жителях ФРГ как о людях с чувством превосходства, общение с которыми будет затруднительным. У некоторых групп представителей восточных областей социальный "поворот" (Wende) породил новые "темы" бытия, т.е. новую направленность жизни, иные ценностные ориентации; у других изменилась структура "тем". Были и такие, у которых "поворот" не вошел в число значимых событий. Исследования сознания людей в нашем кризисном обществе начинают проводиться и отечественными психологами [12, 17, 18].

Ананьев, анализируя жизненный путь, выделяет в нем периоды подготовки, старта, стабилизации, первой кульминации (или "пика"), временного спада, второй кульминации (или подъема), за которой следует усиление инволюционных процессов и финиш. Ученый предупреждает, что проблема стадильности жизненного пути очень трудна ввиду многомерности жизни человека, и что выделенные им стадии более характерны для судьбы субъекта деятельности. Но вместе с тем в состав каждой стадии вплетены

изменения статусов и ролей, возникновение новых ценностных ориентаций, обретение человеком новых идеалов, переосмысливание субъективных отношений к миру и т.д. Хорошо известны слова Ананьева о том, что определить моменты смены стадий можно лишь путем сопоставления сдвигов по многим параметрам социального развития человека – гражданского состояния, экономического положения, семейного статуса, согласованности или разобщенности социальных функций, осуществленности или неосуществленности жизненных планов и т.д. [5, с. 161–162]. Но трудной оказывается и психологическая расшифровка каждой из стадий, особенно "подготовительной". Как указывает Ананьев, функцию подготовки выполняют институты обучения и воспитания. Они определяют цели формирования у человека ценных для общества и индивида свойств, помогающих ему стать субъектом общественного поведения и профессиональной деятельности. С этих позиций Ананьев полностью присоединяется к учению А.С. Макаренко о необходимости социального проектирования личности. Поскольку же личность, как пишет Ананьев, всегда конкретно-исторична и выступает продуктом своей эпохи и жизни страны, то "проектирование" должно ограничиваться рамками конкретного периода жизни общества. Однако мысль Ананьева сумела подняться над шаблонами педагогики и идеологии того времени. Выдвинутое им положение весьма актуально для наших дней. Оно гласит, что необходимо подготавливать людей будущего, которые обладали бы весьма пластичной организацией, были готовы к изменениям в мире, к активному творческому преобразованию действительности [5, с. 98]. Это положение однако недостаточно для определения основного содержания раннего периода жизни человека. Подготовка к самостоятельной жизни, которая осуществляется институтами обучения и воспитания, лишь часть тех необычных жизненных миров, в которых дети и подростки приобретают свой уникальный опыт.

Многие психологи справедливо подчеркивают, что для обозначения личностных новообразований на ранних стадиях жизненного пути в науке не существует адекватных понятий, поэтому они прибегают к терминам, заимствованным из психологии взрослости. Но дело не столько в чертах личности или характера. Задача заключается в выявлении *своеобразного строения жизненных миров подрастающих людей*. В их "вселенной" мельчайшие грани окружающего наполнены одинаково высокой значимостью. Поэтому поразительная детализированность восприятия не мешает видеть мир физиогномически, целостно. Как же меняется образ мира у человека на разных стадиях жизни? Эта проблема по-существу обозначена Ананьевым. Характеризуя внутренний мир человека, он выделяет в нем "сюжеты", "портреты", "пейзажи" и т.п. В их содержании окружающая действительность представлена так, как ее переживает субъект. В состав образа мира входит и "субъективная картина жизненного пути". В наши дни отечественные психологи весьма содержательно начинают разрабатывать проблему "образа мира" [12, 17, 18]. Она является частью более обширной проблематики "жизненных миров" людей, находящихся на разных уровнях их личностного развития, в разных фазах жизненного цикла. Очень интересны работы, раскрывающие своеобразие образов мира у представителей разных профессий (Е.А. Климов).

Характеризуя жизненный путь, Ананьев стремится выделить некоторые целостные его качества, определяемые устойчивыми свойствами субъекта индивидуальной истории. К таким свойствам относится талант – единство способностей и воли. Поэтому есть основания говорить о мере талантливости жизненного пути (см. также [15]). Конечно, предстоит еще выделить критерии талантливости жизни, определить связь талантливости со степенью удовлетворенности ею. Предстоит выяснить, как соотносятся идеи о талантливости жизни с учением Фромма об искусстве жить. Вклад в проблему выявления целостных качеств жизни внесен К.А. Абульхановой. В качестве важнейшей характеристики стратегии жизни она выделяет меру ее этичности [1, с. 244, 245].

Ананьев со своими сотрудниками выявляет не только общие закономерности психологического развития человека на протяжении жизненного пути. В числе немногих

отечественных психологов он осуществил изучение периодов взрослости и старости. Несмотря на то, что многие исследования, касающиеся динамики познавательных процессов, связаны с определенным возрастом, взрослость выступает у Ананьева скорее как период социально-психологической зрелости человека. На этой стадии "история является не только фоном и канвой для узоров биографии, но и основным партнером в жизненной драме человека" [3, с. 125]. Появляющееся у личности "чувство истории" определяет, насколько события общественной жизни изменяют внутренний мир и общественное поведение человека. Стадия взрослости – это время наиболее интенсивного развития нравственных и эстетических чувств. Отличающие этот период высокая активность и продуктивная деятельность противостоят инволюционным изменениям. Школа Ананьева стала центром изучения заключительного этапа жизненного пути. В геронтопсихологических исследованиях Б.Г. Ананьева, М.Д. Александровой и их учеников выявлены фазы геронтогенеза, раскрыта динамика творческой продуктивности в поздние годы, осуществлен индивидуальный подход к процессу старения [2]. Психологи обосновывают оптимистический взгляд на поздний период жизни. Даже достигнув финиша, человек, согласно Ананьеву, отнюдь не исчерпывает свои возможности [5, с. 161]. Эта позиция совпадает с положениями Фромма, который, подчеркивая безграничность потенциальностей развития личности пишет: "Человек умирает прежде, чем успевает полностью родиться" [21]. Фромм в этом факте видит трагичность человеческого существования. Но не более ли трагичным стало бы осознание человеком своей полной исчерпанности? Незавершенность – скорее счастливый удел личности, условие ее продолжения в следующих поколениях.

Согласно Ананьеву, сохранность личности в поздние годы зависит от уровня ее социальной активности. Если человек не потерял живую связь с современностью, продолжает выполнять какие-то общественные функции, у него не происходит деформации личности. В наше время особую значимость обретает положение Ананьева о том, что даже в условиях общественных катаклизмов человек и в поздние годы выступает субъектом своих отношений с миром и может найти новые пути включения в жизнь общества. Как показывают современные геронтопсихологические исследования, содержательность жизни старых людей зависит во многом от их активности в качестве субъектов общения, стремящихся расширить масштаб своих связей с другими людьми. В настоящее время геронтопсихологическая проблематика находит свое продолжение в исследованиях, ведущихся на факультете психологии МГУ, в Институте психологии РАН и других научных центрах [7, 8, 11, 14].

Во всей своей целостности жизненный путь человека выступает как особая форма существования общественно-исторического процесса. В этом качестве он сильнейшим образом влияет на онтогенетическую эволюцию человека, его индивидуальные свойства. Общественные условия играют, по словам Ананьева, роль стимуляторов, стрессоров, депрессоров и катализаторов в функционировании физико-химических, физиологических, психофизиологических процессов. Жизненный путь может даже маскировать нейродинамический тип человека за счет его характера и творческой активности [5, с. 209]. В результате процесс онтогенеза все более индивидуализируется и вносит свой вклад в появление новой ипостаси человека – его индивидуальности. Возникновение феномена индивидуальности в процессе развития человека постулируется в концепциях ряда западных психологов. Так, Юнг выделяет два крупных периода в поступательном движении личности. Первый из них характеризуется преобладанием процессов социализации. Завершается он, как правило, тяжелым кризисом, который Юнг наблюдал у своих пациентов и в возрасте 38 лет пережил сам. Из мучительного критического состояния он вышел с ясным сознанием своего дальнейшего пути. После длительного перерыва начали быстро появляться его оригинальные труды, исчезли кошмары. Начался второй период жизни, который Юнг назвал индивидуацией и описал как процесс обретения личностью Себя, своей уникальности. "Механизм" индивидуации Юнг наименовал "трансцендентной" функцией. По мнению психолога, человек

с ее помощью проникает в глубины личного и коллективного бессознательного, содержание которого извлекается на поверхность психической жизни и интегрируется с осознаваемым опытом. Индивидуация, таким образом, осуществляется целиком во внутреннем мире человека.

В концепции Ананьева интегративность также выступает как самое важное свойство индивидуальности: происходит синтез и гармонизация характеристик человека как индивида, личности и субъекта деятельности. Однако сам по себе процесс интеграции вряд ли может быть достаточным условием появления индивидуальности. Необходимы множественные новообразования в пространстве личности и субъекта деятельности. Человек должен извлечь опыт из своего жизненного пути, отвергнуть как чуждые навязанные ему определенные позиции, взгляды. В результате прежняя организация его психической жизни разрушается. Но к этому времени у него уже оказываются сформированными рефлексивные характерологические свойства, с помощью которых он и начинает выстраивать свою индивидуальность. В процессе рефлексии происходит гармонизация замыслов и возможностей человека, его потенций и тенденций. Возникшая таким образом индивидуальность обладает, согласно Ананьеву, особой организацией. Центральную ее область занимает внутренний мир, который включает "Я" человека, его мировоззрение, ценностные ориентации и т.д. Его замкнутый контур регулирует все свойства человека и выступает психологическим барьером, определяющим, по Ананьеву, избирательное отношение субъекта к различным воздействиям. Замкнутая система "встроена", как выражается Ананьев, в открытую систему постоянного взаимодействия человека с окружением. Ведущей во взаимодействии является созидательная, творческая деятельность, которая реализует все великие возможности исторической природы человека [5, с. 329]. Иными словами, для Ананьева "трансцендентной функцией" выступает не погружение личности в бессознательное, а выход его за пределы себя путем созидания. Индивидуальность, как подчеркивает Ананьев, заключается в продуктах творческой деятельности, изменяющей окружающую действительность [5, с. 328].

Исключает ли, однако, созидательная активность необходимость проникновения субъекта в бессознательный пласт своей душевной жизни? Современные исследования интуиции, имплицитных теорий окружающего показывают, какую важную роль играют неосознаваемые процессы в выстраивании человеком всей своей жизни. Анализ решения Ананьевым проблем индивидуальности требует обсуждения некоторых дополнительных вопросов.

Индивидуальность, с точки зрения ученого, достаточно позднее образование в жизни человека. Означает ли этот факт, что личность, субъект деятельности до определенного момента лишены качества уникальности? Если растущий человек ординарен, "усреднен", он и в своем неповторимом жизненном пути воспримет лишь общепринятое, шаблонное. Ананьев отвергает такую позицию. Он убежден, что индивидуальностью в определенной мере с самого начала обладает каждый человек. Индивидуальность, по Ананьеву, это условие обучения и воспитания, но также и продукт педагогических воздействий.

В таком случае, какие стадии, предшествующие моменту порождения человеком уникального вклада в общество, можно выделить в становлении индивидуальности? Другой вопрос выступает как продолжение первого. В каком направлении продолжается развитие человека после обретения качества интегрированной и созидательной индивидуальности? Ананьев не успел наметить решение этих проблем. В какой-то мере о судьбе "индивидуальности" можно судить по результатам ее продуктивной деятельности или – шире – по особенностям генеративности, порождающей активности. Но, как справедливо заметил С.Л. Рубинштейн, человек, который полностью исчерпывает себя в том, что им создается, – неинтересен как личность. *Движение внутреннего мира субъекта опережает созданное им.* Проблема индивидуальности остается одной из самых значительных для детской и общей психологии, для науки о личности.

Итак, мы обсудили (хотя бы частично) оригинальную психологическую концепцию человека, разработанную Б.Г. Ананьевым. Человек в ней выступает системообразующим основанием предмета психологии. В статье обозначен основной способ введения Ананьевым человека в психологическую науку. Ученый наполнил научным содержанием образные, распространенные в психологии выражения такого типа: "черты характера (или, скажем, убеждения) буквально врастают в плоть и кровь человека". Ананьев подобные метафоры превратил в психологическую реальность. В целостности человека он выделил систему его индивидуальных свойств – от биохимических до психофизиологических. Возрастные и гендерные их преобразования в жизненном цикле получили название "онтогенетической эволюции".

Ученый вычленил и другие формы бытия человека – в качестве личности, субъекта деятельности и индивидуальности. На основе многолетних масштабных теоретических и эмпирических исследований он вместе со своими сотрудниками и учениками обосновал факт взаимопроникновения и взаимовлияния индивидуального и личностно-субъектного, онтогенетической эволюции и жизненного пути человека. Основную систему координат для изучения человека Ананьев вначале разместил в конкретных социально-исторических условиях, в пространстве определенного общества, в жизни данной страны.

Ананьеву удалось показать, как эта конкретно-историческая действительность, многократно опосредуясь, обуславливает жизнь человека вплоть до уровня его онтогенетической эволюции. Но основания новой методологии начали намечаться им, когда он подступил к созданию теории индивидуальности человека: не только как интегрированного единства разных "ипостасей", но как создателя уникального вклада в развитие других людей, в поступательное движение общества. Этот вклад может быть очень невелик, но без него окажется незавершенной основа для крупных творений. Действительно же значительные вклады в общественную жизнь оказываются всегда всегда значимыми для всего человечества. *Потенциальная соразмерность человека и мира становится действительностью его бытия.* В детерминацию жизни людей входят события, происходящие в пространстве всего человечества. Именно в этой "вселенской" системе координат обнаруживаются "великие возможности исторической природы человека". Можно предполагать, что жизнь в координатах мира обуславливает формирование у человека новой ипостаси, более масштабной, чем система "индивидуальности". Отдельным индивидуумом она переживается как чувство общности с жизнью всех людей на земле, как ответственность за их судьбы. Трудно найти обозначение для такого образования, интегрирующего жизнь людей с прошлым и будущим человечества. Может быть, адекватным здесь станут термины "всеобщность" и "трансцендентность".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Стратегия жизни. М., Наука, 1991.
2. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., Изд-во ЛГУ. 1974.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1. М., Педагогика, 1980.
4. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., Наука. 1977.
5. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., Изд-во ЛГУ, 1969.
6. Анцыферова Л.И., Мамчур Е.А. Рецензия на книгу К.В. Уилкса // Философ. науки. 1991. № 5. С. 183–186.
7. Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психол. журн. 1994. № 3. С. 99–105.
8. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психол. журн. 1996. № 6. С. 60–71.

9. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход в психологии личности. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1995.
10. Бехтерев В.М., Шелованов Н.М. К обоснованию генетической рефлексологии / Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. Т. 1. ГИЗ. 1928.
11. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости / Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1996. № 4.
12. Знаков В.В. Психологический портрет участника войны в Афганистане в массовом сознании // Психол. журн. 1991. № 6. С. 26–39.
13. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995.
14. Краснова О.В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации. Дис. канд. психол. наук. М., 1996.
15. Логинова Н.А. Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопр. психологии. 1985. № 1.
16. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь / Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978.
17. Психология личности в условиях социальных изменений. М., ИП РАН. 1993.
18. Российский менталитет (психология личности, сознания, представления). М., ИП РАН. 1996.
19. Рыбалко Е.Ф. Проблемы индивидуального развития человека в трудах Б.Г. Ананьева // Вопр. психологии. 1977. № 6.
20. Рыбалко Е.Ф., Кулешова Л.Н., Прохоренко Т.В., Балакишина Ж.А. Интеллектуальный потенциал в разные периоды жизни человека / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 1996. Вып. 2.
21. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск, Коллегиум. 1992.
22. Bandura A. Social Foundations of thought and action. A Social Cognitive Theory. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey. 1986.
23. Bühler Ch. Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem. Leipzig. 1933.
24. Thomae H. Das Individuum und seine Welt. 3., erweiterte und verbesserte Auflage. Hogrefe. Verlag für Psychologie. Gottingen. Bern. Toronto, Seattle. 1996.